

Голоса в толпе были тихими, люди перешёптывались друг с другом. Каждый из них пытается узнать больше информации о текущей ситуации. Самый быстрый способ узнать что-либо - это проверить новости, но связь была нестабильной.

Можно было легко сказать, что у лиц в толпе было выражение беспокойства. Каждый из них пришёл сюда, чтобы посмотреть, как сражается молодое поколение, а теперь они оказались втянуты в катастрофу.

Вскоре на сцену вышли члены десяти семей. За ними следовала директор Кэмпбелл.

Когда они заняли позиции, голоса толпы затихли, и все сосредоточились на них. Ждали, пока они заверят их, что всё в порядке. Даже если в глубине души они знали, что это не так .

Директор Кэмпбелл уже строила планы в своей голове. Как она могла обеспечить безопасность этих студентов, а также убедиться, что они получают ценный опыт? Это звучало легко, но она сомневалась, что где-то за пределами этого места будет "безопасно" для них.

Она слушала, как глава семейства Картер разговаривает со всеми присутствующими . Он объяснял им, как мы попали в ужасную ситуацию и что им, возможно, понадобится помощь. Он ничего не приукрашивал, она знала, что он был грубым человеком из того, что она слышала о нем. И всё же она никогда не думала, что он будет так прямолинеен.

Он даже дошёл до того, что сказал им, что у них есть шанс умереть, и что, поскольку это была чрезвычайная ситуация, если кто-то откажется участвовать, это будет считаться изменой. Это означало, что они предстанут перед судом после того, как разберутся с ситуацией, или же их просто убьют.

Смертный приговор был отменен давным давно, но его можно было использовать, если дело было достаточно серьёзным.

Она держала руки за спиной в профессиональной манере, но на самом деле устала слушать его болтовню. Всё, что он говорил, можно было бы закончить за пять минут или даже меньше, но он продолжал и продолжал. Она гадала, заткнётся ли он когда-нибудь.

Как главе одной из десяти семей, она никогда не скажет ему ничего слишком неуважительного, но это не значит, что она не может сказать это про себя .

Директор Кэмпбелл этого не заметила, но на её лице появилась лёгкая улыбка.

“Вот и всё. Я передам бразды правления директору Кэмпбелл, которая укажет вам дорогу. Слушайте её, как будто вы слушаете меня. Если я узнаю обратное ... ну, тогда ждите наказания по всей строгости закона.”

Наконец, закончив говорить, глава семейства Картер сошёл со сцены. За ним вплотную следовали лидеры остальных десяти семей. Никто из них не оглянулся на директора Кэмпбелл даже не сказали ей ни одного слова вдохновения.

Клайд назначил её ответственной за это место, поэтому они не станут его допрашивать. Должно быть, в ней что-то было, раз Клайд верил в её способности. Хотя многие из них чувствовали, что справятся с этой работой гораздо лучше, чем она, они никогда не выскажут своего мнения.

Директор Кэмпбелл подождала, пока все лидеры уйдут, прежде чем она заняла центральное место. Все взгляды были устремлены на неё, но она не чувствовала никакого давления.

Стоя перед микрофоном, она посмотрела на трибуны. Она не была уверена, что именно увидела - надежду или беспомощность? Выражение лиц людей ей всегда было трудно анализировать.

“Как вы уже слышали, я директор Кэмпбелл, лидер этой секции. Я буду говорить коротко и просто. Если вы являетесь пользователем ЕХО, спуститесь вниз и сгруппируйте себя по тому, для чего, по вашему мнению, лучше всего подходят ваши способности. Меня не волнует, что вы классифицированы правительством как пользователь поддержки. Если вы считаете, что ваша способность лучше подходит для защиты, то объединитесь со всеми другими защитными пользователями. А остальные пусть сидят на трибунах.”

Коротко и просто было лучше всего, люди на трибунах начали торопливо передвигаться. Никто из них по-настоящему не боялся её, только её власти, которой она обладала. Одно неверное движение с их стороны и она может отправить их на верную смерть.

Селия посмотрела на Оливию и нахмурилась, Оливия была не в том положении, чтобы сражаться с кем-то, не говоря уже о демоническом звере. Учитывая её состояние, было бы лучше, если бы она осталась на трибунах.

Только она собралась открыть рот и что-то сказать, как Оливия покачала головой.

“Со мной всё будет в порядке, не беспокойся обо мне и спускайся вниз.”

“Н-но... ...”

“Поверь мне, Селия, то, что я в инвалидном кресле, ещё не значит, что я ничего не могу сделать. Я такая же сильная, как и раньше, если не сильнее!”

Оливия напрягла правый бицепс и улыбнулась Селии.

По выражению лица Селии Оливия поняла, что та ей ни капельки не верит. Учитывая все обстоятельства, ей тоже было бы трудно поверить, окажись она на месте Селии.

Хотя она так и говорила, Оливия знала, что она уже не так хороша, как прежде . Однако это только укрепило её решимость стать сильнее морально. Она узнала немного больше о себе из-за своего состояния. То, что не убило её раньше, только сделало сильнее сейчас.

Постепенно люди на трибунах начали двигаться, восемьдесят процентов из них были ЕХО пользователями, в то время как остальные двадцать процентов были обычными гражданскими лицами.

Никто не двигался слишком быстро, но и не слишком медленно. Они двигались в таком темпе, что через минуту другую окажутся на уровне земли. Селия прошла мимо Оливии, убедившись, что с ней ничего не случится. Она также молилась, чтобы кто-нибудь сказал Оливии, чтобы она вернулась, потому что она не годится для боя.

Все видели, что она калека, но никто не заговорил.

Пока все двигались, Ник уже был на первом этаже. Он был измотан из-за своей стычки. По правде говоря, он просто хотел лечь и немного отдохнуть.

‘Использовать нас в качестве резервных войск ... это неплохой ход. Единственным недостатком является наша огневая мощь , у нас есть люди, которые устали после борьбы в матчах, другие, которые только сейчас восстанавливаются, и, наконец, люди, которые, вероятно, давно не сражались. Мне любопытно, как это будет происходить.’

Мысли Ника продолжали течь, и в конце концов он поймал себя на том, что ему интересно, как бы поступил его сэнсэй в подобной ситуации.

Учитывая ее стиль, она, вероятно, сожжёт всё дотла и скажет, что ситуация разрешилась.

“Как ты там держишься?”

Спросил Мэтью у Ника, когда тот подошёл к нему.

“Так себе. Если у меня будет достаточно времени, я смогу восстановить свою сущность и быть полезным. Но сейчас я практически бесполезен.”

Мэтью согласно кивнул головой. Он не был в лучшей форме. Он полагал, что сможет противостоять Вайолет, но она довела его до предела. Все её стрелы имели за собой серьезный вес, и она стреляла с головокружительной скоростью.

Она была той, с кем он больше никогда не хотел сражаться.

“Тоже самое. Я думаю, что это большинство из нас, новичков, потому что мы были последними,

кто сражался, поэтому мы наиболее истощены. Сомневаюсь, что они дадут нам в любое время отдохнуть. Они говорят, что все справедливо в любви и войне, и это похоже на начало войны.”

То, что сказал Мэтью, не было ложью: во время войны правительства делали то, чего обычно не делали. Это было нечто такое, что пробуждало в людях всё самое лучшее и самое худшее. Это было также время появления великих фигур.

Как ни посмотри на это, на протяжении всей истории самые известные и запоминающиеся люди не были известны своим управлением или умением владеть знаниями. Вместо этого они были известны тем, что они сделали в свою эпоху, что подчеркивало битвы, в которых они сражались.

Мэтью видел, как все на первом этаже начали организовываться в то, что, по их мнению, они из себя представляют. Академия поместила его в отдел поддержки, но если бы у него был выбор, он предпочёл бы быть в отделе атаки вместо этого .

Теперь, когда у него была свобода выбора, почему бы не выбрать именно это?

Ник, казалось, прочитал его мысли и слегка улыбнулся.

“Если мы думаем об одном и том же, присоединимся к фронтовым силам. Возможно, мы не сможем увидеть какое-либо действие, но это мысль, которая имеет значение.”

Сказал Ник, направляясь к тому месту, где собирались атакующие пользователи.

Многие из студентов, которых он видел сражающимися, когда поднимался на холмы, тоже направлялись туда, только некоторые из них перешли на сторону защиты. Никто не выбрал поддержку.

Она казалась совершенно равнодушной к их дуэли, когда направилась прямо к атакующим силам. Ник видел, что её тело двигалось совсем не так, как раньше, но то, как она держалась, говорило о её решимости.

У неё тоже был статус, который нужно было поддерживать, поэтому она не могла позволить себе проявить какую-либо слабость.

Когда он устроился вместе с остальными студентами, люди на трибунах начали стекаться и пробираться к своим местам назначения. Удивительно, но большинство из них присоединились к стороне поддержки.

Вероятно, они думали, что это облегчит им жизнь и они смогут держаться подальше от опасности. Они пришли сюда, чтобы поддержать своих друзей и семью, а не участвовать в войне.

Для них они предпочли бы не сражаться, а наслаждаться спокойной жизнью.

Но больше всего он удивился, когда увидел свою мать. Она присоединилась к отделу поддержки, и он вздохнул с облегчением. Он бы предпочёл, чтобы она не участвовала, но если у него не будет другого выбора, он хотел бы, чтобы она была в безопасности.

Селия стояла рядом с ней. Она подала Нику знак "О'кей", давая ему понять, что всё будет хорошо.

Хотя Ник не сомневался в её словах, как и в том, что она говорила с Чарльзом, ему всё ещё было любопытно узнать о её боевом мастерстве. Если бы рядом не было Чарльза, как бы она справилась с собой? Неужели он оказался в лучшем положении, чем его мать?

Только в этот момент Ник понял, что никогда по-настоящему не понимал её. Он предположил, что поскольку она была слепа, её опекуны охраняли её, но теперь, когда зрение вернулось, на что она была способна?

Он и раньше слышал от Чарльза, что её семья умеет вызывать фамильяров, но это ещё не всё.

Пока он был погружён в свои мысли, чья-то рука обхватила его за шею и притянула к себе. Он почувствовал запах цветущей вишни, и только через секунду понял, что это шампунь.

“Именно тогда, когда я думала, что у меня не будет шанса быть вместе с вами на поле боя, мне дали этот шанс!”

Ник был не единственным, кого привели сюда для тесного объятия, поскольку он видел, что Мэтью притягивают с другой стороны. Владельцем этих рук была не кто иная, как Фрейя.

“ПФ, ты просто боялась, что мы оставим тебя здесь.”

Прокомментировал Мэтью.

Фрейя ещё крепче сжала его руку и притянула к себе ещё ближе. Мэтью начал похлопывать её по руке, говоря, чтобы она отпустила его.

“Отпусти меня, ты хочешь меня убить?”

“Нет, просто проявляю к тебе некоторую привязанность, вот и всё. А ты не хочешь?”

“А я и не хочу!”

“Очень жаль, но у тебя нет выбора.”

При виде этих двоих тело Ника расслабилось. У Фрейи было что-то такое, что делало их общение более простым. Она, казалось, обладала той силой, которая заставила бы ваши тревоги просто исчезнуть.

“Я вижу, что вы, ребята, так же беззаботны вне школьной территории, как и на ней.”

Фрейя оглянулась через плечо и увидела стоящую там Кэтрин. Её длинные фиолетовые волосы струились по спине, а серебристые глаза были сосредоточены на них троих.

Кэтрин почти не разговаривала, но всегда была рядом с ними.

Ник почти забыл, что его миссия состояла в том, чтобы защитить её из-за того, как мирно всё было. Он чувствовал, что угроза, которая преследовала её, отступила, но он знал, что не может ослабить свою бдительность. Он должен был оставаться бдительным, иначе они нанесут удар, когда его бдительность будет ослаблена.

Если с ней что-то случится, пока он будет её охранять, он честно не знал, как сможет встретиться со своим сэнсэем.

Фрейя отпустила их обоих. Мэтью начал потирать шею, он начал задаваться вопросом, действительно ли Фрейя была переодетым мужчиной. Эта её сила действительно заставила его задуматься, кто же её родители.

“Не беззаботно, а просто наслаждаясь моментом, пока он у нас ещё есть. Ты должны сделать то же самое, у нас больше не будет такого шанса в будущем.”

“Я думаю, что мне хорошо там, где я стою. Я не так общительна, как вы трое, можете ли вы представить меня такой же, как вы трое?”

Фрейя, Ник и Мэтью посмотрели на Кэтрин и покачали головами. Она была совсем не похожа на них.

“Знаешь, я думаю, что из нас четверых ты выбрала бы сторону поддержки. Ты никогда по-настоящему не дралась, даже в школе.”

Мэтью заговорил, ему было любопытно, почему Кэтрин присоединилась к этой стороне, учитывая то, что он знал о ней.

“У меня есть свои причины, но если ты хочешь знать, что я просто интересуюсь кем-то, вот и всё. Я чувствую какую-то связь между ним и мной.”

Пока Кэтрин говорила, её взгляд упал на темнокожего юношу, который ранее сражался с Артуром.

Ник, Мэтью и Фрейя повернулись в ту сторону, куда смотрела Кэтрин, и заметили его.

“Это он? Ты хоть знаешь, как его зовут?”

Фрейя была первой, кто заговорил после этого большого открытия.

За всё то время, что она знала Кэтрин, она никогда не проявляла интереса к противоположному полу. Был ещё один случай с Ником в лесу, но это всё.

Как раз в тот момент, когда Кэтрин собиралась ответить директор Кэмпбелл постучала пальцем по микрофону.

“Теперь, когда вы находитесь там, где считаете себя нужным, я буду распределять вас по отрядам. У каждого отряда будет свой командир отряда, чья роль заключается в том, чтобы следить за отрядом и следить за тем, чтобы вы выполнили порученную вам миссию. Командира отделения выберу сама. Я вижу, что некоторые из вас решили спрятаться, думая, что только потому, что вы присоединитесь к силам поддержки, вы не пойдете на поле боя. К сожалению, вы ошибаетесь.”

Директор Кэмпбелл продолжала говорить ещё некоторое время, затем назвала несколько имен и представил их как командиров отделений. Каждый из них в своё время имел какой-то опыт на поле боя.

Как только это было сделано, она разделила силы, объединив их в отряды. Смешение членов сил нападения, обороны и поддержки. Давая каждому отряду по чуть-чуть всего.

Ник, Мэтью, Фрейя и Кэтрин все были разделены.

Как ни странно, Ник знал двух человек из своей команды. Одной из них была Рейчел, а другой - Селия.

Они встретились на мгновение, но Рейчел лишь скосила глаза на Селию, прежде чем перестала обращать на неё внимание.

<http://tl.rulate.ru/book/28680/782411>